

46. Там же. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 5.
47. Там же. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 433. – Л. 11.
48. Там же. – Д. 23. – Л. 242.
49. Там же. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 2. – Л. 4.
50. Там же. – Ф. 103. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 21.
51. Там же. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 18.
52. Там же. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 1866. – Л. 90.
53. Там же. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 70.
54. Там же. – Ф. 103. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 88.
55. Попов А. Д. Учебные экскурсии Симферопольской мужской гимназии в 80 – х гг. XIX в. // Культура народов Причерноморья. – 1997. – №2. – С.300 – 301.
56. Шарапа В. Ф., Непомнящий А. А. Лашков Ф. Ф. – краевед Крыма. // Материалы по археологии, истории и этнографии Таврии. – Симферополь: Таврия, 1993. – Вып. 3. – С. 175 – 181.
57. ГААРК. – Ф. 103. – Оп. 1. – Д. 86. – Л. 89.
58. Там же. – Ф. 100. – Оп. 1. – Д. 20. – Л. 147.
59. Там же. – Д. 356. – Л. 67.
60. Там же. – Д. 805. – Л. 27, 55.
61. Там же. – Ф. 104. – Оп. 1. – Д. 134. – Л. 93.
62. Об учреждении стипендии имени А. К. Хамарито в Симферопольской мужской гимназии. // Журнал Министерства народного просвещения. 1896, июль. – С. 22 – 23.
63. ГААРК. – Ф. 103. – Оп. 1. – Д. 32. – Л. 133.

Пашеня В.Н.

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КРЫМСКОЙ АССР В 1920-Х – 1930-Х ГГ.: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

Данная статья является продолжением исследования проблемы национально-государственного строительства Крымской АССР в 1920 – 1930-х гг. в социально-экономическом аспекте на примере еврейского народа. Предшествующая статья рассматривала преимущественно политический аспект [1]. Исследование данной проблемы позволит более успешно решать задачи обустройства депортированных советской властью народов Крыма в 1940-е гг.

Целью данной статьи является, во-первых, анализ опыта переселенческой политики в Крымской АССР; во-вторых, расширение диссертационного исследования деятельности органов власти и управления в Крыму в 1920 гг. [2].

Анализ свидетельствует о том, что данная проблема в начале XXI в. не нашла должного освещения, хотя социально-политическая значимость этого опыта сегодня чрезвычайно велика. Обустройство депортированных в 1940-е гг. народов Крыма должно носить плановый, организованный характер и находиться под постоянным контролем Совета министров и Верховной Рады АРК, как это было в Крыму в 1920 – 1930-е гг.

Исследование архивных документов показывает, что подход к решению задачи проведения переселенческой политики одного из самых бесправных народов царской России – еврейского, был начат с научно обоснованного анализа проблемы. По проведенной в 1924 г. переписи населения в СССР проживало 2 750 000 евреев, том числе 450 000 в Белорусской ССР, около 1 750 000 человек в Украинской ССР, остальные – в РСФСР и незначительное количество в других регионах [3].

По социальному составу еврейское население распределялось следующим образом: членов профсоюзов и безработных 200 тыс., с членами семей – 850 тыс.; занимавшихся земледелием – 130 000 человек. Остальные 1 750 000 человек составляли кустари, торговцы, лица без определенных занятий [3, л.42].

До 1-й Мировой войны торговцы составляли 38,65 % еврейского населения. Лица без определенных занятий и нищие – 7,15 %. 45,81 % еврейского населения не занимались производственным трудом. Исходя из данного анализа и было принято решение переселить и обеспечить производственным трудом 100 000 семей или около 500 000 евреев [3, л. 41].

Следующим шагом стало формирование центральных и местных органов, на которые возлагалась задача реализации проблемы. Такими органами стало образованное постановлением ЦИК СССР от 29 августа 1924 г. Центральное правление Комитета по землеустройству еврейских трудящихся (Комзет) при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР [3, л.40]. 25 сентября 1925 г. ЦИК СССР утвердил первое Положение о Комитете ЗЕТ.

При Президиумах ЦИК союзных и автономных республик, а также при областных и губернских исполнительных Комитетах образуются Комиссии ЗЕТ, действующие по директивам Комитета ЗЕТ. На 26 января 1926 г. были созданы такие комиссии при ЦИКах БССР, Крымской АССР, Брянском, Гомельском, Псковском, Смоленском, Моздокском губисполкомах, Северо-Кавказском крайисполкоме. В УССР землеустройство осуществлял Центральный Комитет национальных меньшинств при ВЦИК через свои представительства на Херсонщине, Одесщине, Криворожье.

В районах «черт оседлости» еврейского населения (БССР, УССР, Гомельская и Смоленская губернии) Комиссии ЗЕТ провели регистрацию желающих и нуждающихся в переселении. Следует отметить, что уже на данном этапе имели место серьезные перегибы и искажения: в списки включали людей порой в добровольно-принудительном порядке, наряду с трудовым элементом в них попадала зажиточная часть еврейства.

В Крымской АССР представительство Комитета ЗЕТ было организовано 12 марта 1925 г. Его председателем был назначен В.Фридман. С этого момента начинается плановый процесс проведения в автономии переселенческой политики, прежде всего из числа еврейских трудящихся.

В редакционной статье газеты «Красный Крым» раскрывались следующие причины переселения трудового еврейства:

- ликвидация перенаселенности в городах и местечках, куда поселило их царское правительство, где царили безработица и нищета;

- половина еврейского населения приходится на семьи, которые никого не эксплуатируют, а своим трудом обеспечивают себе такую же жизнь, какую ведут русские рабочие, кустари и служащие [4].

В своей истории переселенческая политика прошла в Крымской АССР ряд этапов:

I-й: 1923 – 1924 гг., когда начался хаотический процесс переселения в Крым еврейского населения из других регионов Союза ССР. До января 1925 г. в автономии сформировалось 17 еврейских трудовых коллективов, включающих 596 семей общей численностью 2858 чел. [5]. Для их поселения правительство автономии выделило 18330 га земельных площадей [6].

II-й этап: 1925-1928 гг., когда переселенческая политика стала входить в организованное русло под руководством Комзета. На этом этапе были созданы Общества ЗЕТ в Джанкойском и Евпаторийском районах, представительство в Симферопольском районе и Севастополе.

Постановлением СНК Крымской АССР Комзету было выделено для переселенцев в марте 1925 г. 8 100 десятин [7], а в феврале 1926 г. еще 31 860 десятин земли [8]. Земли выделялись за счет бывшего помещичьего землевладения, а также пустующих и необожженных земель. На этих землях не было практически никаких общественных построек, кроме тех случаев, когда переселенцы обустроивались в бывших помещичьих усадьбах.

На данном этапе Комзету для обустройства трудового еврейского населения были выделены следующие земельные площади: 1925г. – 9 024,03 га; 1926 г. – 36 089, 06 га; 1927 г. – 55 699, 92 га; 1928 г. – 12 699, 30 га [7].

На данные площади было выдворено:

- 1925 г.: 346 семей общей численностью 1660 чел.;

- 1926 г.: 719 семей общей численностью 4336 чел.;

- 1927 г.: 968 семей общей численностью 5097 чел.;

1928 г.: 1193 семьи общей численностью 6 428 чел.

Всего водворено 3326 семей общей численностью 17521 человек [9].

Для обустройства вышеперечисленной численности трудового еврейского населения было затрачено денежных средств [9, л.23]:

Годы	Финансирующие структуры		
	Агро-Джойнт	Комзет Крыма	Госбюджет
1924/25 г.	444.323 руб. 01 коп.	200 000 руб.	258.024 руб.00 коп.
1926 г.	708.672 руб. 28 коп.	118.994 руб. 32 коп.	87.602 руб. 00 коп.
1927 г.	1.165.715 руб. 11 коп.	414.561 руб. 24 коп.	107.602 руб. 00 коп.
1928 г.	1.500.000 руб. 00 коп.	266.414 руб. 46 коп.	46.772 руб. 00 коп.
Всего:	3 818 760 руб. 40 коп.	1.000.000 руб. 00 коп	500. 000 руб.

Всего было выделено 5318760 руб. 40 коп.. причем свыше 70 % средств поступило от „Агро-Джойнта”.

При решении данной задачи Комзет столкнулся с комплексом проблем. Превой из них стал массовый отход переселенцев из мест расселения. „Отходники” делились на две основные категории:

а) Неприбывшие, т.е. за кем были закреплены земли ходаками от семей и не прибывшие в Крым. Они составляли около 60 % отхода;

б) отказавшиеся, т.е. прибывшие на участки, имевшие 1–2 посева, а затем отказавшиеся от земельного надела. Они составляли около 40 % отхода.

Всего же на втором этапе отходники составили по Джанкойскому району 37 %, Евпаторийскому – 33 % [9, л.2].

Основными причинами такого значительного процента отхода переселенцев были:

- повторный недород в указанных выше районах (1926 и 1927 гг.);

- недостаточная проработанность вопроса создания рентабельных, застрахованных от угрозы периодических неурожаев хозяйств;

- несвоевременное оказание помощи переселенцам, пострадавшим от недорода, в снабжении продовольствием, фуражом, промтоварами;

- чрезвычайно медленное развитие кустарных и отходных промыслов;

- допущенные перегибы при хлебо- мясозаготовках;

- нехватка жилого фонда для переселенцев, другие

Однако главной причиной возможно считать социальный состав переселенцев. Так, в Евпаторийском районе, до их переезда, переселенцы составляли: кустари, ремесленники и извозчики – 18,2 %; рабочие и служащие – 14,8 %; бывшие торговцы – 46,0 %; прочие – 11,0 % [10]. Как видно из этих цифр, большинство переселенцев не имели опыта производительного труда вообще, а в сельском хозяйстве, в частности. Аналогичная картина была и в других переселенческих районах Крыма.

Указанный выше социальный состав привел и к другим проблемам. Первой из них стала массовая сдача переселенцами своих земельных наделов в аренду окрестным крестьянским хозяйствам, прежде

всего под выпас овец, получая арендную плату натурой и не уплачивая государству налогов. Проведенная в 1928 г. Народным комиссариатом Рабоче-крестьянской инспекции проверка показала, что переселенцы обрабатывают лишь 42,2 % выделенных им земель [9, л.93].

Другой проблемой стало массовое привлечение в переселенческих хозяйствах наемного труда. Так, в Ротендорфском сельсовете Джанкойского района на посевной и уборочной 50 % переселенческих хозяйств использовали наёмный труд [10, л.107]. Отдельные хозяйства использовали не только сезонный, но и круглогодичный наемный труд.

При проведении переселенческой политики, в Крымской АССР сложилась достаточно стройная система кредитования и финансирования переселенцев. Этот процесс осуществлялся следующими структурами: госбюджетом; Крымским Комзетом; Агро-Джойнтом; созданными переселенцами 4-мя кредитными Товариществами.

Затраты на одно переселенческое хозяйство на данном этапе составляли 2356 руб., из которых на постройки шло 725 руб.; обводнение – 132 руб.; приобретение сельхозинвентаря – 690 руб.; административные и агрокультурные расходы – 268 руб.; оборотные средства – 380 руб.; расходы на культурно-массовую работу – 17 руб.; прочие расходы – 144 руб. Расходы на уже работающие хозяйства составляли 1618 руб. [9, л. 114].

28 июня 1927 г. Крым ОЗЕТ устроил вечер, на котором присутствовало 600 человек. С докладом выступил генеральный секретарь Центрального Комитета ОЗЕТ (г. Москва) И. Каменштейн. Он доложил о национальной политике Советской власти и о жизни еврейских переселенцев в новой колонии в Крыму Колиндорф. Принятая собранием резолюция требовала усиления работы ОЗЕТа, расширения его рядов и оказания переселенцам всевозможной помощи [11].

Проведенные в 1928 г. Рабоче-крестьянской инспекцией Крымской АССР проверки выявили в этом вопросе серьезные недостатки, в числе которых было отсутствие у Комзета кредитных планов, утвержденных и исполненных смет. На местах необходимость выдачи кредитов переселенцам определяли агрономы без соблюдения социально-классового принципа, причем одни, более зажиточные, получали 3 вола и 3 коровы, а другие – малоимущие

Одной из серьезных проблем, решаемых в процессе проведения переселенческой политики, стало жилищное и культурно-хозяйственное строительство. Динамика жилищного строительства прослеживается по следующим данным [9, л.125]:

Годы	Финансирующие структуры		Всего построено домов
	Агро-Джойнт	Комзет	
1925/26 г.	435	49	484
1927 г.	441	120	561
1928 г.	635	148	783
Всего:	1511	317	1828

Как видно из приведенных данных, 82,6 % построенных жилых домов осуществлено за счет кредитов Агро-Джойнта.

Переселенцами строились, как правило, три основных типа домов: а) типа Джойнта – 9,5x18; б) типа Комзет – 9,5x22; в) каркасные. Строительство одного дома обходилось переселенцам от 600 до 800 – 1000 руб. В 1925 г. планировалось построить 250 домов по 600 руб. каждый, однако построено было лишь 131 дом (52,4 %). Причинами невыполнения плана жилищного строительства стали нехватка денежных средств, квалифицированных рабочих рук, кровельного материала, другие.

До конца 1928 г. переселенцам было построено 21 школа, две избы-читальни и ни одного машинного сарая [9, л.8].

В переселенческих хозяйствах активно шел процесс коллективизации и кооперирования. К концу второго этапа было создано: сельскохозяйственных кредитных товариществ – 4; потребительских обществ – 5; сельскохозяйственных коммун – 4; ТОЗов – 18; машинных товариществ – 17; посевных товариществ – 35; овцеводческих товариществ – 8; молочных артелей – 4 [9, л. 640].

Как показывает изучение архивных материалов, хозяйственная деятельность в переселенческих хозяйствах была неравномерной. Так, в 1927 г. урожайность в пудах на 1 десятину составила: пшеницы – 38,5; ячменя – 6,5; овса – 5,0. Уже в следующем, 1928 г., она составила: пшеницы – 20, 8, ячменя – 22, 5; овса – 22,5 [10, л.159]. К концу 1928 г. финансовая задолженность переселенцев по всем формам кредитования достигла 1 млн. руб. [9, л.5].

В целях сглаживания имеющихся в переселенческой политике проблем, в газете «Дер Эмес» была опубликована статья Н.Наглера «Состояние переселенческих хозяйств». Соглашаясь с рядом недостатков, автор пишет о светлых перспективах этой политики в будущем [12]. Однако на практике будущее оказалось не менее сложным и противоречивым.

III этап: 1929 – 1935 гг., когда главными особенностями переселенческой политики стали:

-во-первых, более четкий и организованный порядок формирования контингента переселенцев исходя из опыта, накопленного в предшествующие годы;

- во-вторых, жесткий контроль за всеми сферами реализации переселенческой политики как в центре, так и на местах на основании нового положения о Комзете от 1 марта 1928 г. [13] и Инструкции ВЦИК Союза ССР от 25 сентября 1929 г. по комплектованию переселенческого контингента. Эти документы четко определили 7 категорий переселенцев по принципу их материального состояния [7, л. 129].

- в-третьих, формирование сети еврейских национальных сельских советов, число которых на 1 марта 1929 г. составило 22, в т.ч. в Джанкойском районе – 11, Евпаторийском – 10, Симферопольском – 1 [14], на которые возлагалось проведение переселенческой политики на местах;

ПЕРЕСЕЛЕНЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА В КРЫМСКОЙ АССР В 1920-Х – 1930-Х ГГ.: ОПЫТ ПРОВЕДЕНИЯ, ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

- в-четвертых, реализация переселенческой политики в условиях проведения в Крыму нового этапа земельной реформы, когда Комзету было дополнительно выделено 109 тыс. га земли;

- в-пятых, проведение массовой коллективизации как в регионе в целом, так и среди еврейских переселенцев. На 1 декабря 1929 г. в Крыму насчитывалось национальных: коммун – 26; артелей – 727; ТОЗов – 767 [16].

5–7 апреля 1930 г. правительство Крымской АССР совместно с Комзетом провело в Джанкойском районе Всекрымскую конференцию еврейской переселенческой молодежи. Делегаты конференции заслушали отчет председателя Крымского Озета А. Тёмкина об оперативном плане работы на 1930 г., предусматривавшем прием 3 000 переселенческих хозяйств [17].

Участники конференции отметили слабое развертывание ударничества и социалистического соревнования, массовый отход молодежи из деревни в город, серьезные недостатки в культурном обслуживании переселенцев, другие.

Совещание предложило:

- развернуть борьбу со всеми искривлениями в колхозном строительстве;

- особое внимание комсомольским ячейкам обратить на вопросы организации труда в колхозах;

- оживить работу изб-читален, красных уголков;

- особое внимание обратить на ликвидацию неграмотности и работу с малограмотными. Усиление антирелигиозной работы, другие [17, л.4].

27-29 мая 1930 г. Крым ЦИК провел 1-е Всекрымское совещание председателей и секретарей еврейских переселенческих сельских советов с председателями РИКов. Совещание заслушало:

- доклад члена Крым ЦИКа Е. Циммера о новых задачах сельских советов;

- доклад А.Тёмкина об оперативном плане на 1930 г. задача сельских советов в ходе проведения коллективизации;

- о задачах культурного строительства в переселенческой деревне и задачи сельских советов, с которым выступил инспектор Наркомспроса В. Лабовский [17, л.46].

В докладах и выступлениях участников конференции отмечались такие серьезные недостатки, как отсутствие руководящей роли сельских советов в колхозном строительстве; медлительность в переводе делопроизводства в еврейских сельских советах на национальный язык; крайне недостаточное культурное обслуживание, когда на 18 сельских советов с 90 деревнями всего 5 изб-читален; отсутствие постоянных детских садов [17, л.48].

Совещание предложило:

- сельским советам повернуться лицом к коллективизации, став во главе колхозного строительства в еврейских деревнях;

- перевести делопроизводство и всю культурную работу в еврейских сельских советах на родной язык к 1 мая 1930 г.;

- превратить сельские советы в действенные руководящие органы всей хозяйственной, социально-культурной жизни [17,лл. 41–43].

С конца 1930 года Комзет ввел в практику систематические совещания по всему комплексу реализации переселенческой политики в районе. Так, в сентябре 1930 г. был рассмотрен вопрос о сметных ассигнованиях на культурно-просветительское обслуживание; в ноябре – об организации базовых еврейских библиотек [17, лл. 61–62, 69]. В декабре 1930 г. был заслушан отчет о культурной работе в Евпаторийском районе за 1930 г. [17, л.71].

Данный этап стал апогеем в реализации переселенческой политики трудового еврейства на территорию Крымской АССР. Водворение переселенцев в 1934 г. характеризовалось следующими данными [18]:

Районы	План (семей)	Выполнение (семей)
Фрайдорфский	265	335
Евпаторийский	160	197
Джанкойский	50	135
Симферопольский	40	39
Ленинский	40	43
Ишуньский	15	15
Биюк-Онларский	55	77
Всего:	625	845

Таким образом, план переселения был выполнен на 135 %. 100 % новоприбывших составили, по своему социальному составу, трудящиеся евреи. На 1 января 1935 г. в переселенческих колхозах числилось 4 998 семей [18, л. 44].

С 1 января 1936 г. начинается последний, четвертый этап в истории проведения в Крыму переселения представителей еврейского народа. Он продолжался до 1938 г., когда она была прекращена.

Начало четвертому этапу положило решение ВЦИК СССР о ликвидации до 1 января 1936 г. Крымского представительства Комзета при Президиуме Совета Национальностей ЦИК СССР. В связи с этим постановлением Президиума ЦИК Крымская АССР от 19 января 1936 г., протокол №1, параграф 47 организуется комиссия ЗЕТ при Президиуме ЦИК Крымской АССР в составе народных комиссаров земледелия, здравоохранения, просвещения, местной промышленности, председателя Лариндорфского РИКа. Ответственным секретарем был определен В. Брагинский [19].

Основными особенностями данного этапа стало:

- передача всей полноты руководства проведением переселенческой политики органам власти и управления крымской автономии;

- значительный отток переселенцев, прежде всего молодежи, из колхозов в город; за пределы автономии, главными причинами которого были нехватка жилья, запущенность социально-культурной сферы;

- нехватка рабочей силы в колхозах, которая восполнялась переселенцами нееврейской национальности, и этот процент дошел к 1938 г. до 30–40, а в ряде колхозов и до 50 %;

- развитие кустарных промыслов в сельскохозяйственное межсезонье;

- низкая товарность колхозов, что заставляло государство списывать долги. Не афишируя это направление политики;

- пересмотр национальной политики по всем направлениям, в том числе и переселенческой.

Анализ архивных документов показал, что основными районами расселения трудового еврейского населения стали:

1. Национальный Лариндорфский район с 21 колхозом и земельной площадью 35 626 га.

2. Фрайдорфский район с 10 колхозами и 22 348 га земли.

3. Тельмановский район с 8 колхозами и 11 191 га земли.

4. Евпаторийский район с 7 колхозами и 13 874 га земли.

5. Колайский район с 7 колхозами и 13 799 га земли.

6. Сакский район с 7 колхозами и 14 727 га земли.

7. Джанкойский район с 6 колхозами и 11 832 га земли.

В этих семи районах располагалось 66 колхозов со 123 тыс. га земли. Остальные 19 еврейских национальных колхозов располагались в следующих районах: Ак-Шейхский – 4; Симферопольский, Ичкинский, Биюк-Онларский – по 3; Ак-Мечетский, Ленинский, Маяк-Салынский – по 1 [20]. На 1 января 1937 г. в 85 переселенческих еврейских национальных колхозах насчитывалось 4502 хозяйства с 16.000 человек [20, л. 3].

Еврейским переселенческим колхозам к этому периоду было выделено 158 тыс. га, в том числе 107 тыс. га пахотной земли. К началу 1937 г. было засеяно: озимыми – 47.157 га, ранними яровыми – 21 622 га., под парами находилось 31 798 га. Сады и огороды занимали 1500 га, виноградники – 816 га. сего было освоено 115 402 га или 73 % [20, л.2]. Средняя площадь землепользования на 1 хозяйство составляла 34 га при среднем землепользовании на одно хозяйство в Крыму до 23 га [19, л.20]. На еврейских колхозных полях работало свыше 150 комбайнов. Средняя урожайность в колхозах составляла: озимой пшеницы – 10,1 ц., ячменя – 6,4 ц. с га [20, л.7]. В национальных колхозах работало 305 трактористов, 37 механиков, 128 комбайнеров, 58 шоферов, 103 полевода, 56 животноводов [20. л. 24].

Низкая товарность колхозов заставляла государство идти на списывание долгов. Согласно постановления СНК СССР и ВЦИК ВКП (б) от 4 февраля 1936 г. № 186 о переселенческих еврейских колхозах, Крымской АССР списывалась часть старой задолженности машино-тракторным станциям (МТС) в размере 844,3 тыс. руб., а остальная часть задолженности в суме 524,2 тыс. руб. пролонгировалась до сбора урожая 1936 г. Реально в Крыму колхозам было списано 740 тыс. руб., а остаточная задолженность составила 235,4 тыс. руб. [19. лл.4-5].

В условиях сложной социально-экономической ситуации, крымское правительство пошло на широкое развитие кустарной промышленности, в том числе финансируемое за счет Орт-Фербанда. Эта организация создала:

- в 1931/1932 гг.: 4 мастерских;

- в 1932/ 1033 г.: 14 мастерских;

- в 1933/ 1924 гг.: 15 мастерских;

- в 1934/1935 гг.: 17 мастерских;

- 1935/1936 гг.: 2 мастерских.

Данные кустарные мастерские работали в осенне-зимний период. В 1925 г. в 22 мастерских работало 1166 человек, которые изготовляли полуфабрикаты шляп и мягкие игрушки, другие изделия [19, л. 123]. В этом году мастерские выпустили 40 687 пар дамских чулок, 60 611 мужских носков, 138 х/б свитеров, 4143 вигоневых свитера, 1258 кг. трикотажного полотна. Всего же продукции было выпущено на 320 тыс. руб., из которых 118650 руб. было выплачено в качестве заработной платы [19, л. 134]. Колхозам в качестве арендной платы было выплачено 85 тыс. руб. [20, л.19].

Кроме вышеуказанных мастерских Орт-Фербанда, в колхозах развивались и другие кустарные промыслы. В 53 колхозах были образованы мастерские, изготавливавшие трикотаж и изделия из стекла. В осенне-зимний период 1935/1936 гг. в них работало 1242 чел., которые изготовили 220 тыс. изделий из трикотажа и стекла. Валовая продукция составила 2.247 тыс. руб.. из которых 448 тыс. руб. было выплачено в качестве заработной платы. Колхозам в качестве арендной платы было выплачено 185 тыс. руб. [20, л.18].

В этот период активизировалась работа по развитию культурно-просветительской сферы. В 1932 г. общая смета на эти цели составила 192 тыс. руб. на завершение ранее начатых программ и 76 тыс. руб. вывели на новые программы. Финансирование осуществлялось следующими организациями: Центральным Советом Комзета (Москва) – 100 тыс. руб., Агро-Джойнтом – 60 тыс. руб., Красным Крестом – 108 тыс. руб. [21]. Аналогичное финансирование шло и в последующие годы.

Вышеуказанное финансирование позволило иметь к 1926 г. на 85 колхозов 43 клуба. 4 избы-читальни, 10 красных уголков, 7 больниц [20. л. 78]. Было электрифицировано 57 колхозов, содержались областной государственный колхозный передвижной еврейский театр, 2 районных стационарных библиотеки; 60 передвижных библиотек; 11 киноустановок, в том числе 1 звуковую [20. л. 25].

В 1938 г. на культурное обслуживание еврейских национальных колхозов из государственного бюджета было ассигновано 499 тыс. руб., в том числе 160 тыс. руб. на строительство и оборудование

клубов и домов культуры. 80 тыс. руб. на театральную работу, 4 тыс. руб. в качестве дотации газете «Сталинвег» [22].

В условиях, когда вся полнота ответственности за проведение переселенческой политики легла а плечи правительства крымской автономии. Крым ЦИК активизировал организационно-политическую работу. На заседании его Президиума в юле 1937 г. впервые был заслушан отчет Лариндорфского РИКа о советском, хозяйственном и культурном строительстве в районе.

В качестве положительного было отмечено, что за 1,5 года существования еврейского национального района создано 56 колхозов, объединивших 100 % хозяйств, работало 4 МТС; сельскохозяйственные работы механизированы на 95 %. В районе построено 2 больницы, 3 амбулатории. В колхозах трудились 600 стахановцев-трактористов, комбайнеров, доярок, конюхов и других специалистов.

Главными недостатками в работе РИКа указывалось:

- неудовлетворительная постановка организационно-массовой работы сельских советов. отсутствие систематического руководства РИКом секциями и депутатскими группами, социалистическим соревнованием;

- недостаточная работа по улучшению качества и поголовья скота, особенно свиней;

- наличие неграмотных среди населения, другие [23].

В своем постановлении Президиум ЦИК Крымской АССР предложил Лариндорфскому РИКу укрепить работу советов на основе широкого вовлечения трудящихся в работу сельских советов, их секций и депутатских групп; обеспечить дальнейший подъем животноводства. Обеспечить в 1936/1937 гг. выполнение плана коренизации на базе подготовки и переподготовки национальных кадров, перевести делопроизводство в национальных сельских советах на их родной язык [23, л.172].

В связи с нехваткой рабочих рук в национальных колхозах, Крым ЦИК запросил у Центрального Совета Комзета на 1937 г. 530 семей переселенцев и бюджетного финансирования из расчета 12 тыс. руб. на обустройство одного хозяйства [23, л. 110о]. Постановлением СНК СССР от 10 июня 1937 г. был утвержден план переселения 500 семей в еврейские национальные колхозы и финансирование на строительство 330 домов [22, л.124].

До 15 ноября 1937 г. было принято 350 семей. 150 семей не приняли из-за отсутствия жилья. Допереселение 150 семей перенесли решением Госплана СССР на 1938 г., для чего выделялось 927 тыс. руб. долгосрочной ссуды. Для укрепления национальных еврейских колхозов дополнительно выделялось 620 тыс. руб. [22, л. 134].

С марта 1937 г. встал вопрос о сотрудничестве Центрального Совета Комзета с иностранными организациями, в том числе с Агро-Джойнтом. Положительного решения не состоялось и с февраля 1938 г. началась передача его имущества на территории Союза СССР и Крымской АССР местным организациям Комзета.

1 июня 1938 г. постановлением Президиума ЦИК Крымской АССР Комиссия по землеустройству трудящихся евреев ликвидировалась. Ранее, решением Президиума Верховного Совета СССР был ликвидирован Центральный Совет Комзета. Постановлением Экономического Совета при СНК Союза СССР от 17 мая 1938 г. за № 328 СНК Крымской АССР поручалось обеспечить выполнение плана приема в еврейские переселенческие районы 150 семей [24]. На эти цели автономии ассигновалось 1 млн.066 тыс. руб. [24, л. 11]. На этом программа переселения представителей еврейского народа на территорию Крымской АССР было прекращена.

Главными причинами этого прекращения возможно считать:

- раскручивание маховика тоталитарной сталинской машины, которая привела к отходу от существовавшей ранее ограниченной демократии по всем направлениям. в том числе и реализации советской национальной политики;

- разрыв взаимовыгодных отношений с иностранными организациями, в том числе с Агро-Джойнтом, который внес значительный вклад в дело обустройства трудового еврейского населения Советского Союза;

- переориентации советского руководства на переселение представителей еврейского населения на Восток и формирование там Еврейской автономной области. Указанным выше постановлением Экономического Совета при СНК СССР переселение в этот район на 1938 г. планировалось в количестве 6350 семей [22, л. 27], другие.

Проведенная в Крымской АССР переселенческая политика лиц из числа еврейского населения позволила:

- частично решить проблему реального обустройства трудового еврейского населения Союза ССР, обеспечить их землей;

- значительно укрепить аграрный сектор крымской экономики; освоить 158 тыс. га пустовавших ранее земель, в том числе 107 тыс. га пахотных;

- получить значительные объемы продовольствия, когда в 1939 г. было собрано 648 007 ц. зерновых, 3599,6 т. огородных культур, решить другие проблемы.

В тоже время ход реализации переселенческой политики выявил целый ряд проблем, в числе которых можно назвать:

- бессистемность проведения переселения на его первом и втором этапах;

- отсутствие надлежащего руководства процессом землеустройства со стороны НК и автономии;

- значительный (свыше 30 %) обратный отход, прежде всего из-за отсутствия жилья, планы строительства которого ежегодно не выполнялись;

- пренебрежительное отношение всех государственных структур к социально-культурной сфере в переселенческих поселках;

- отказ центра правительству Крымской АССР в реэмиграции татар, численность которой планировалось в 10 тыс. человек, другие.

Источники и литература

1. Пашеня В.Н. Проблемы обустройства и развития еврейского населения в Крыму в 1920-е гг. // Культура народов Причерноморья. – 2005. – № 57. – Т.2.
2. Пашеня В.Н. Формирование и деятельность органов государственной власти в Крыму в 1921–1929 гг. Автореф. дисс. на соиск. научн. степени канд. ист. наук. – Харьков, 2005.
3. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 19, л. 41.
4. Красный Крым. – 1927. – 16 июня.
5. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 63, л. 22.
6. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 65, л. 91.
7. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 7, л. 7.
8. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 69, л. 129.
9. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 63, л. 22.
10. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 65, л. 94.
11. Красный Крым. 1927. 5 июля.
12. Дер Эмес. – 1928. – 24 июня.
13. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 572, л. 37–37о.
14. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 140, л. 91о.
15. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 106, л. 14.
16. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д.
17. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 183, л. 5.
18. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 471, л. 40.
19. ГА АРК. Ф. Р-2094, оп. 1, д. 1, л. 1.
20. ГА АРК. Ф. Р-2094, оп. 1, д. 7, л. 2.
21. ГА АРК. Ф. Р-515, оп. 1, д. 330, д. 28.
22. ГА АРК. Ф. Р-2094, оп. 1, д. 22, л. 41.
23. ГА АРК. Ф. Р-2094, оп. 1, д. 1, лл. 171–172.
24. ГА АРК. Ф. Р-2094, оп. 1, д. 24, л. 4.

Хаяли Р.И.

КРЫМСКОТАТАРСКИЙ НАРОД В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КРЫМСКОЙ АССР (1921 – 1939 гг.)

Актуальность проблемы. В межвоенный период в Крымской АССР происходили сложные демографические и этнические процессы, обусловленные модернизацией промышленности и сельского хозяйства, политическими и социальными факторами, определившие численный и половозрастной состав крымскотатарского населения. Эти процессы во многом имели противоречивое развитие.

Цель статьи – проследить эволюцию численного состава крымскотатарского народа в этническом составе населения Крымской АССР в межвоенный период.

Научная новизна. В статье впервые анализируется демографическое развитие крымскотатарского населения в межвоенный период и определяются факторы, повлиявшие на его численный состав. В качестве источников послужили архивные документы, в частности фонды Управления народно-хозяйственного учета Крымской АССР, опубликованные материалы переписей и публикации исследователей.

Одним из первых мероприятий организованного учета населения в СССР была перепись 1920 г. Для проведения и руководства переписью 25 июля 1918 г. было создано Центральное статистическое управление и его местные органы. Перепись населения проводилась в условиях гражданской войны, вследствие чего удалось охватить 72,0% населения страны. Для проведения переписи не хватало грамотных специалистов, отсутствовал транспорт. Данные переписи населения послужили основой для восстановления экономики регионов и проведения культурного строительства [1].

Перепись населения 1920 г., ввиду гражданской войны, в Крыму не проводилась. Она была проведена весной 1921 г., после установления советской власти. Программа и проведение всеобщей демографической переписи населения в 1921 г. проводилась в соответствии с разработанной личной карточкой и сводилась к выявлению возраста, пола, национальности, места рождения, данных о грамотности, связи с сельским хозяйством, профессиональном и трудовом положении и инвалидности. Также определялась принадлежность к профсоюзу или кооперативу. Для проведения переписи привлекалось в основном грамотное население, а также учителя, врачи [2].

По переписи 1921 г., в возрасте от 5 лет до 60 лет в городах Крыма проживало 281040 человек, а в сельской местности 339686 человек [3]. Все население Крыма составило 620726 человек.

Таблица 1. Население Крыма по уездам [4].

Уезды	1916 г.	1917 г.	1918 г.	1921 г.
Перекопский	56048	54136	58385	58395
Евпаторийский	50870	54382	51573	53850
Симферопольский	89203	87125	99042	99136
Феодосийский	128143	126058	137498	137491
Ялтинский	69536	68067	69805	69652